

Шершавые босые ноги, загоревшие под палящими лучами солнца, утопали в белоснежном песке.

Сердце пронизывало предчувствие – это был бессмысленный сон.

Ведь мышцы меня совсем не слушались: тело перемещалось без моей воли.

— С самого начала нужно было избавиться от этого вспыльчивого человека.

Мое дыхание сбилось, но, как только я увидела красноволосого мужчину, тяжело севшего на безлюдную пустыню, мои губы задвигались сами по себе.

Мужчина с рассерженным выражением резко поднялся и вспылil. Но я не могла все четко расслышать из-за сильного вокруг гудения.

'О чем он?'

— ...Почему?!....ра

Когда мне почти удалось уловить слово, весь вид размылся, и одновременно поднялась песчаная буря. Меня быстро пленила изнуряющая, душливая жара.

'Тяжелый'

Пусть это и сон, но казалось, что кто-то сдавливал мне горло.

Когда меня охватил страх, что я вот-вот задохнусь от мелких песчинок, проникающих в рот, ощущение прохлады медленно распространилось по лицу.

От нежного прикосновения руки мое гулко колотящееся сердце, которое было готово разорваться от кошмара, постепенно утихло.

'Самочувствие вроде ничего'.

Словно читая меня насквозь, кто-то поглаживал лоб и убаюкивал.

В одно мгновение вернув себе спокойствие, я вновь почувствовала, как ускользаю глубоко вниз, туда, где с распростертыми объятьями меня ожидало темное бессознательное состояние.

— !

Сколько же прошло времени? Я ощутила, как тело всплывает над поверхностью воды, и разомкнула веки.

— Вы в порядке?

Привычный низкий голос.

Слегка удивившись, я заморгала, и Исидор, не сводящий с меня глаз, встретился с моим взглядом, устремленным вверх.

— Ч-что?

Мои зрительные нервы от промелькнувшей внезапной вспышки камеры, что была прямо перед глазами, пожаловались на огромное потрясение.

—Вас это так удивляет?

С рассеянным лицом пробормотал Исидор.

'Но что с его позой?'

Тотчас сообразив со своего угла обзора, что место, где я вальяжно лежала, было бедром Исидора, я внезапно подняла тело.

— Если так резко подниматься, у вас закружится голова, — раздался голос Исидора, пропитанный тревогой.

—Ы-ы.

Как он и сказал, моя голова меня не слушалась, будто бы целых три дня я была в отключке.

В тот же момент, когда все видение заполнила голубая вода, меня обволокли неясный страх и головная боль.

'Я что, еще сплю?'

Исидор осторожно притянул к себе меня, такую медленно качающуюся в разные стороны.

— Прилягте для начала. Но тут нет ничего подходящего, куда бы можно приложить голову, поэтому....

Слегка колеблясь, он похлопал по бедру.

Длинное пальто Исидора уже было моим одеялом.

В конце концов мне пришлось использовать его бедро в качестве подушки.

Как только я крепко сомкнула веки, поскольку, помимо страха, возникло легкое смущение, он положил на лоб платок, смоченный водой.

— Когда почувствуете себя немного лучше, вставайте. От бурной волны маны ваше тело еще не оправилось.

— ...Волна маны?

— У меня есть догадка, что семейная реликвия Монтесов, когда сломалась, переполнилась энергией. И, кажется, нас затянуло в пространство, находящееся за пределами нашей вселенной. Оно связано с семейной реликвией и имеет с нашим миром портал.

Филап, ах ты ублюдок!

Он сказал, что воочию покажет истинную силу Монтесов. Вероятно, он хотел затащить меня в это странное пространство.

—Филап, какой ты мерзкий подонок...

Пусть я и была слаба, прилив гнева взял верх.

— Существует ли способ выбраться?

— Даже если нет, я создам его.

—

— Не переживайте и прежде всего поправляйтесь.

Пропел такой ласковый голосок, что аж тронуло до глубины сердца.

И в этот раз он вновь совал нос в мои дела. Более того, его любопытство всегда находило нужное время.

— Я вновь перед тобой в долгу....спасибо.

—Ну, не знаю. Если бы я подросел раньше, не возникло бы причин сидеть взаперти в этом тошном пространстве. Никогда бы не подумал, что Филап пойдет на что-то подобное....

На голос, который будто что-то утаивал, я неосознанно распахнула глаза.

Исидор, чье выражение было столь ледяным, что созерцатель бы окоченел, прикрыл рукой глаза, когда наши взгляды переплелись.

— Вам нужно отдохнуть.

Когда я взглянула в его отчетливые эмоции, готовые поймать в сети, внутри меня все затрепетало. При виде, как он мне сопереживает, край век, скользнувший по руке, покраснел.

— ...Не злись. Любопытство разжигает ненужную душевную боль. (п.п-второе предложение дословно переводится «передняя часть одежды порвется». тут снова игра слов)

От атмосферы, которая, на удивление, становилась все напряженнее, я неосознанно выпалила эти слова. Я пошутила, поскольку имела в виду одежду.

’Не стоило так делать’.

— Я не любопытный. Если бы это было только по этой причине, я бы не чувствовал себя так.

Мне как-то стало еще больше не по себе, так как он не ответил на это как на шутку.

’Я ожидала, что он подыграет, ибо его любопытство крепче кожи’.

— Я не любопытный.

Повторив слова, он убрал руку и перевернул платок. А потом ласково погладил по лбу.

’Тогда что’.

Вопрос сидел комом в горле, но в тоже время меня не покидали сомнения, потому я резко прикусила губу.

’Но что я хочу услышать от Исидора?’

Время хаотично текло.

— Как ваше самочувствие?

Из-за веса моей головы его бедро, вероятно, уже болело. Исидор спросил, не подав виду, что ему тяжело.

— Кажется, головная боль немного прошла.

— Вставайте, но медленно.

С его помощью я подняла верхнюю часть тела.

Когда чувство тошноты прошло, я огляделась.

‘Это вправду обыкновенное пространство’.

Плита, на которой сидели я с Исидором, и вода. Всего два объекта.

Я наклонила голову, смотря на голубую каменную плиту, плывущую, как остров посреди океана.

Форма этого места была квадратной.

— Стороны шестигранника, который держал Филап, на первый взгляд отличались друг от друга.

Исидор внимательно меня слушал.

— У меня возникла мысль, что эта каменная плита может быть соединена с голубой гранью гексаэдра.

Выразила догадку я, глядя на гладкую каменную плиту.

— И если, если мое предположение верно... ничего странного не было на плите с той стороны, которая была разрушена мечом Исидора?

— Этот древний артефакт — не врата; возможно, это пространство, предназначенное для помещения уменьшенных вещей.

— Да. Если это обычные врата, плите ни к чему применять такую форму.

Он кивнул.

— Кроме того, мы были единственными, кого затянуло в это странное пространство, а вот Филапа, стоявшего напротив нас, нет.

Я поспешно добавила.

— Если, как и у игральной кости, каждая сторона важна, возможно, что-то произошло с той гранью, напротив которой мы стояли.

— Прекрасная гипотеза. Я подумал, что проблема с вратами, однако рассуждения принцессы более правдоподобны и гораздо убедительнее.

— А поскольку это шестигранник, существует высокая вероятность того, что стороны взаимосвязаны друг с другом. Словно развернутая проекция, чьи соединенные части представляют собой целостный образ.

Не сводя взора с бескрайнего океана, я вздохнула.

— Но мы не можем перебраться в другое место, потому что придется плыть....

— Магия полета, я могу ей воспользоваться.

—Ты правда...магический мечник?

Казалось, что я собственными глазами видела, как он использовал магию телепортации, но совершенно не могла в это поверить.

Маг-мечник — необычайно редкий человек, появляющийся раз в сотни лет.

Владеть одновременно и маной, и аурой. Справиться с двумя навыками едва ли под силу обычному человеку.

— Почему ты скрываешь эти выдающиеся способности?

— Это просто обременительно.

Хм. Не очень повезло.

‘Черт, почему этот мошенник-манчкин вообще не фигурирует в романе?’

И мастер также не знал, что он магический мечник.

‘Его существование очень загадочно’.

Тонко прищутив глаза, я буравила Исидора взглядом, отчего он ухмыльнулся.

— Посмотрите. Было бы очень утомительно, если бы все меня ненавидели.

— Почему-то я думаю, что именно характер — проблема посерьезнее.

— К принцессе Деборе я всегда любезно отношусь. Вот, залезайте на спину.

Мило смеясь, он опустился на колени и выпятил спину.

Когда я посмотрела на широкую спину, бросив взгляд на его красивую круглую голову, то зашевелила руками.

Залезать на спину было в самом деле тяжело.

За всю свою жизнь меня ни разу не носили на спине, кроме моментов из детства.

Трудно поверить, что такой ублюдок, как Ким Хан Чжун, понес бы меня. Этот говнюк сам напивается, непристойно себя ведет, а потом просит помочь ему дойти....

Ха, просто не стоит о нем думать. Потому что, в отличие от Филапа, он бесил меня по-иному.

— Может, с моей спиной что-то не так?

— Я никогда не залазила на спину....

Я неловко пробормотала, и он скривил глаза.

— Я также никогда никого не носил. Поскольку это первый раз для нас обоих, никто ничего не узнает. Даже то, что мы будем в странной позе....

— Хорошо. Тогда....

Я неуклюже обняла его за шею, и Исидор слегка застыл.

— Возможно, я тяжелая?

— Ах, нет.

— Как насчет применения магии, чтобы облегчить мой вес?

Чувствуя ни с того ни с сего себя виноватой, я предложила нечто странное. Руки Исидора некоторое время колебались, прежде чем поднять мое тело.

Я немного расслабилась, так как его движения тоже были неловкими.

Затем Исидор медленно поднял свое тело в воздух.

Наши тела были так близки, что его золотые волосы развевались, касаясь моих щек.

‘Боже’.

Вскоре перед моими глазами развернулась голубая волна, производящая глубокие впечатления.

Внезапно мне стало страшно, потому я невольно еще крепче обняла его шею, и тело Исидора на мгновение дрогнуло.

— Что-то случилось?

Я на самом деле перепугалась, но его слова прозвучали довольно холодно.

— ... Все в порядке.

В отличие от обычного, на этот раз голос был ниже.

Чуть позже я заметила, что шея Исидора была очень красной, как помидор.

Его шея покраснела настолько, что казалось, она тут же лопнет, и я поспешно и бессознательно перевела взгляд вверх.

Поскольку ко мне подкралось странное чувство, будто я стала свидетелем того, чего ни в коем

случае нельзя видеть.

<http://tl.rulate.ru/book/45338/1720101>